

6
422

6
422

П р а в о с л а в н а я

У р м і я

Русское издание
У Р М І Й С К О Й
П Р А В О С Л А В Н О Й М И С С І И

Адресъ редакціи
Джюльфа (Эрив. г.)
черезъ Россійское
Императорское
Вице - консульство
въ Урміи Русской
Православной Ду-
ховной Миссіи.

ВЪ ПЕРСИИ

Май.

№ 22-й

1914.

„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журналовъ
благоволятъ въ об-
мѣнъ присылать
свои изданія.

Законы святы, да исполнители каковы?!

Всѣмъ здѣшнимъ радѣтелямъ Русскаго дѣла должны быть извѣстны слѣдующія руководящія начала: любовь къ Государю и Отечеству, уваженіе (если не сыновнее почтеніе, которое не для всѣхъ одинаково доступно) къ воспитавшей нашъ народъ Православной Церкви и ревность о распространеніи здѣсь русскаго языка и культуры. Кореннымъ русскимъ людямъ, живущимъ и работающимъ здѣсь это извѣстно и дорого. Но инородцамъ-русско подданнымъ, пріютившимся здѣсь подъ русскимъ покровительствомъ, приходится иногда напоминать о томъ, чему они обязаны своимъ существованіемъ и процвѣтаніемъ.

Вотъ, на примѣръ, Армяне, проживающіе въ Урміи. Что и говорить, народъ энергичный, настойчивый въ достиженіи своихъ цѣлей. Часто они заявляютъ свою любовь къ Россіи, свое уваженіе къ ея представителямъ. Все это вполне понятно. Но все же Армяне, работающіе въ Урміи, не завоевали симпатій мѣстнаго населенія, не возвысились въ его глазахъ, не смотря на усиленное покровительство русской власти ихъ экономической дѣятельности. Здѣшніе Армяне весьма мало знаютъ русскій языкъ, хотя многіе изъ нихъ состоятъ подданными Великою Россіи. Они удовлетворяются знаніемъ мѣстныхъ-турецкаго (азербейджанскаго) и персидскаго языковъ и только еще ожидаютъ, что Императорское Вице-Консульство въ Урміи откроетъ школу для изученія языковъ и коммерческихъ наукъ. Но пока надѣются и ожидаютъ, таджиръ баши (купеческій старшина) русско-подданныхъ въ Урміи предпочитаетъ объясняться потурецки, переписываться поперсидски. Контора бр. Будагьянцъ свои квитанціи для коренныхъ русскихъ людей пишетъ поармянски. Но этимъ Армяне себя не возвышаютъ, а толь-

ко унижаютъ предъ мѣстнымъ населеніемъ. Ихъ языкъ не пользуется извѣстностью и уваженіемъ. Заимствованіе для практическаго обихода мѣстныхъ языковъ приравниваетъ ихъ къ обыкновеннымъ персидскимъ подданнымъ, каковое званіе, конечно, не идетъ въ сравненіе съ русскимъ подданствомъ, заявляемымъ при всѣхъ нужныхъ случаяхъ правильною русскою рѣчью, понятною русскою письменностью. Отъ Армянъ можно потребовать этого, потому что здѣсь они занимаютъ положеніе не пасынковъ Россіи, а гораздо высшее, а потому и отвѣтственное....

Добрыя намѣренія персидской власти въ Урміи все еще продолжаютъ разбиваться о прозаическія стремленія ниспихъ исполнителей правительственныхъ предначертаній. Вотъ что пишетъ намъ одинъ православный священникъ по поводу стремленія полицейскихъ мусульманъ поживиться на счетъ христіанскаго и вообще деревенскаго населенія: „Мы много испытываемъ стѣсненій отъ городскихъ полицейскихъ. Въ пятницу пришли къ намъ 2 полицейскихъ изъ города. У нихъ было на рукахъ одно письменное предписаніе: обязать насъ оказывать доброе отношеніе къ помѣщикамъ, какъ и въ прежнія времена; не противиться совсѣмъ ихъ приказаніямъ и во всемъ имъ повиноваться. Конечно, съ нашей стороны послѣдоваль отвѣтъ. „Хорошо“. „Скорѣе, не задерживайте насъ, давайте намъ 3 тумана денегъ. Таково предписаніе Газратъ Ашрафа, что бы съ каждой большой деревни мы взимали по 3 тумана, а съ маленькой-по 2 тумана“. Утромъ въ воскресенье пришелъ другой полицейскій, у котораго тоже оказалось письменное распоряженіе: „Да будетъ вамъ извѣстно, что мы объявляемъ. Какъ вы видите, въ этомъ, году воды

будетъ меньше. Поэтому вы должны табаку, хлопчатнику и пр. меньше сѣять, что бы вамъ не маяться: „Хорошо“ былъ нашъ отвѣтъ. „Такъ поскорѣе отправляйте насъ въ дорогу“ „Богъ съ вами, пожалуйста!“ Но есть приказъ, что бы мы съ каждой деревни взымали по 2 тумана“. Пожалуйста, мы не можемъ сносить такого самоуправства и несправедливостей. Все, что подъ рукою у власти, извольте давать! Умоляю васъ, сообщите объ этихъ случаяхъ Высокопревосходительному Консулу. Можетъ быть найдутся мѣры противъ нихъ. Ибо если узнаемъ, что они приходили не по его волѣ, то сможемъ отвѣтить имъ. Они много стараются объ усиленіи мусульманства надъ нами, говоря: время христіанства прошло, все теперь въ рукахъ у Губернатора нашего, совсѣмъ не бойтесь ихъ (христіанъ). Такимъ путемъ они возбуждаютъ мусульманъ“.... О случаяхъ, подобныхъ указаннымъ въ этомъ письмѣ, сообщали намъ и другіе Сирійцы словесно. Выясненіе дѣйствительности упомянутыхъ случаевъ-дѣло ближайшаго будущаго. Пока же Урмійскій Губернаторъ успѣваетъ защищать и оправдывать себя тѣмъ, что чрезъ Императорское Вице-Консульство сообщаетъ нашей Миссіи свои подлинныя распоряженія, касающіяся отношеній между помѣщиками и крестьянами. Распоряженія эти довольно гуманны, направлены къ облегченію участи крестьянъ, къ ограниченію произвола мусульманскихъ полицейскихъ и пр. Тѣмъ не менѣе, послѣдніе являются плохими исполнителями воли своего начальника, торопливо пріѣзжаютъ въ деревни даже по воскреснымъ днямъ, торопливо берутъ разныя письменныя обязательства отъ населенія, торопливо взимаютъ съ него пошлины и также торопливо исчезаютъ. Видимо дѣло не чисто, но населеніе требуетъ солидныхъ гарантій своей безопасности, что бы не подвергаться потомъ безжалостной травлѣ многочисленныхъ Урмійскихъ городничихъ....

Урмійскія правительственныя тюрьмы все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ неприличный видъ азіатскихъ клоповниковъ, столь сильно характеризующихъ азіатскую лѣнь

и жестокость. Масса насѣкомыхъ, удушливый воздухъ, тѣснота помѣщеній для тюрьмы (на пространствѣ 6 X 3 русскихъ аршинъ находится до 18 душъ, на пространствѣ 9 квадратныхъ аршинъ 14 человекъ), отсутствіе необходимаго свѣта: вотъ условія существованія заключенныхъ. Одинъ заключенный мусульманинъ жаловался мнѣ, что его заключали въ кандалы, что подтвердили и бывшіе съ нимъ Сирійцы православные. Тяжесть положенія заключенныхъ усугубляется еще тѣмъ, что они лишены бываютъ возможности сносятся съ остальнымъ міромъ, хотя бы въ цѣляхъ своей защиты, собиранія для этого необходимыхъ документовъ. Питаются заключенные совершенно случайно, ибо родственникамъ ихъ не всегда удается передать хлѣбъ для нихъ въ тюрьму. Я пробовалъ имъ напомнить торжественное заявленіе, сдѣланное мнѣ Губернаторомъ, что онъ кормить заключенныхъ хорошо: они съ рѣшительностью опровергли это. И тутъ стало быть мы видимъ явное неисполненіе нѣкоторыхъ добрыхъ предначертаній Персидскаго Правительства.

А. П.

ГИМНЫ СВ. РАББУЛЫ.

(Продолженіе).

(267) ЗА УСОПШИХЪ ВѢРНЫХЪ

I.

Вы, покоящіеся въ прахѣ, не скорбите о разрушеніи вашихъ членовъ: ибо жизненное Тѣло, которое вы восприняли, и грѣхоочистительная Кровь, которую вы испили, оживили васъ и тѣла ваши облекли славою. Это будетъ служить для васъ путемъ и мостомъ, такъ что бы вы перешли мѣсто страха безопасно. Христе, Господи нашъ, пришедшій къ намъ и Своею кровью утвердившій миръ въ высотѣ, и въ глубинѣ, и во всѣхъ концахъ, даруй покой душамъ Твоихъ рабовъ въ обѣтованной вѣчной жизни!

II.

Въ преисподнюю (Шеоль), эту всеобщую мать, сошелъ Сынъ Царя, и покорилъ ее такъ, что она опустѣла 1), и вывелъ заключенныхъ (268) въ ней мертвецовъ, сокрушилъ силу смерти, завоевалъ ея сокровища и оплоты и призвалъ умерщвленныхъ: „Идите и выходите ко Мнѣ, ибо Я пришелъ освободить Адама, который преступилъ заповѣдь. Поэтому, мы, вѣрные, съ пророкомъ, полные радости будемъ воспѣвать и говорить: „вотъ Ты надъ мертвыми сотворилъ чудо, герои возстанутъ и прославятъ Тебя“ (Псал. 87, 11).

III.

Виновникъ жизни и Владыка умершихъ, помяни Своихъ рабовъ, которые вкушали Твое тѣло и пили Твою кровь, и теперь почили и въ надеждѣ на Тебя достигли покоя! Когда Ты придеши во славу со священнымъ ангельскимъ воинствомъ Своимъ, то возбуди ихъ изъ гробовъ, отдѣли ихъ отъ праха, облеку ихъ одеждою славы, и поставь ихъ одесную Себя, что бы они вошли съ Тобою въ небесный чертогъ и принесли хвалу Твоему милосердію.

(Окончаніе будетъ)

РЪЧЬ

О челоуѣчествѣ Господа, которую написалъ Кириллъ, Епископъ Александрій.....

КЯПЪ. (656) И такъ, не понятно ли это и не ясно ли всякому, что Единородный былъ, какъ и мы, т. е. совершеннымъ челоуѣкомъ, что бы освободить наше земное

1) Рѣчь идетъ о сошествіи Христа въ преисподнюю послѣ Его распятія, когда Онъ освободилъ, отъ нея души праведниковъ. Изъ этого гимна открывается ясно, что Рабула не представляетъ души Святыхъ содержимыми во адѣ до воскресенія, а предполагаетъ, что онѣ уже послѣ перваго пришествія Христа сдѣлались участниками небснаго блаженства (*примѣчаніе переводчика нѣмца*).

вещество отъ пришедшей въ него порчи, и при устроении единенія насадить жизнь въ тѣлѣ, усвоивъ Себѣ эту душу Своего челоуѣка, и сдѣлавъ ее болѣе сильною, чѣмъ грѣхъ, и пожелавъ ее въ качествѣ жилища въ Своей истинности и неизмѣнности? Но я думаю, что столь затруднительныя доказательства недостаточны для сихъ расказней, ибо многія темно изслѣдуютъ ихъ, ибо мы едва видимъ тайны Божественныя, превышающія всякіе умы, какъ бы въ зеркалѣ и какъ бы гадательно (1 Кор. XIII, 12), хотя не была настолько совершенно скрыта воля Божія, но она показываетъ законъ пониманія, сколько это достаточно для помощи намъ. Ибо какъ то тѣло изъ за того, что оно сдѣлалось тѣломъ Бога Слова, было изъято изъ подъ власти тлѣнія и освободилось, такъ и изъ за того, что душа Его не знала грѣха, она не поколебалась въ своемъ истинномъ состояніи во всякихъ благихъ свойствахъ, и была весьма сильна противъ грѣха, который изначала покорилъ насъ. Вѣдь первый челоуѣкъ (657), который на землѣ не сотворилъ грѣха и лести на нашлось во устахъ Его (1 Петр. II, 22) былъ Христосъ. Но Онъ положенъ, какъ корень и начатокъ для тѣхъ, которые въ Духѣ рождаются для новой жизни, и распространилъ нетлѣніе тѣлѣ и истинное воскресеніе на весь родъ челоуѣческій, какъ бы по участию въ благодати. И это зналъ Св. Павелъ, когда говорилъ: „Какъ мы облеклись во образъ того, кто отъ земли, такъ мы облечемся и въ образъ Того, Кто отъ неба (1 Коринто. XV, 49)“. А образъ того, кто отъ земли, есть наклонность ко грѣху и смерть, которая отъ послѣдняго привзошла къ намъ. Опять же образъ Того, Кто отъ неба, т. е. Христа, есть истинное воскресеніе святости и возвращеніе и обновленіе отъ смерти къ жизни и отъ тлѣнія къ нетлѣнію.

КЯПЪ АЛЕПЪ. Поэтому мы говоримъ, что весь Богъ Слово присоединенъ былъ къ всему челоуѣчеству, которое отъ насъ. Ибо невозможно было, что бы вещь, которая въ насъ имѣетъ преимущество, именно душа, была пренебрежена Имъ, и весь подвигъ пришествія Его состоялся бы ради

одного только тѣла. Ибо тайна домостроительства Его по справедливости совершалась въ двухъ отношеніяхъ. Въдѣ Онъ пользовался Своимъ тѣломъ, какъ орудіемъ, для посѣщенія тѣла и естественныхъ болѣзней и для всего того, что удаляло бы насъ отъ обличенія. Душею же Своею Онъ воспользовался ради страданій человѣческихъ, что бы они удаляли (658) отъ позора. Ибо сказано о Немъ, что Онъ алкалъ, и утомлялся отъ труда на пути, и боялся, и устрашался, и скорбѣлъ, и приходилъ въ сомнѣніе и претерпѣлъ смерть на крестѣ, ибо, когда никто Его не принуждалъ, Онъ положилъ душу Свою за насъ по Своей волѣ, что бы быть господиномъ и живыхъ и мертвыхъ, отдавши Свое тѣло, какъ воздаяніе за вины всѣхъ тѣлъ. Онъ былъ жертвою поистинѣ, которая достаточна была за всѣхъ насъ. И опять душу Свою Онъ предалъ для спасенія душъ всѣхъ насъ, хотя и возсталъ изъ мертвыхъ Тотъ, Кто по естеству Своему есть жизнь, какъ Богъ, Какъ и Апостолъ Петръ сказалъ Іудеямъ: „Мужи, братія, позволительно открыто сказать о патріархѣ Давидѣ, который и умеръ и погребенъ. Ибо Онъ былъ пророкъ и заранѣе зналъ, что клятвами обѣщаль ему Богъ, что отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоемъ (2 Цар. VII, 12, 13)“. И когда онъ Духомъ уразумѣлъ, Имъ испыталь относительно воскресенія, что не была оставлена душа Его во адѣ и плоть Его не видѣла тлѣнія (Дѣян. II, 29-31). Ибо и не позволительно говорить, что тѣло, въ которое облекся Богъ, было объято тлѣніемъ, и еще, что Святая душа Его была удержана адомъ, какъ нѣкогда предсказываль Давидъ и запечатлѣлъ за нимъ апостолъ Петръ. А я говорю, что не была природою Единороднаго та, которая не была удержана и одолѣна смертію, какъ и то, что Божество вознеслось отъ низинъ смерти, (659) ибо это не было удивительнымъ. Итакъ, неужели, не оставался во адѣ Богъ Слово, дѣйствіемъ Божества Котораго и естества удивительно и насколько умъ не постигаеть, все наполняется? Ибо Богъ выше того, что бы быть въ извѣстномъ

мѣстѣ, ограничиваться мѣстомъ, измѣряться мѣрою: ибо Онъ не опредѣляется ничѣмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Недѣля въ Курдистанѣ.

(Дневникъ миссіонера). 2-Е МАЯ.

Совсѣмъ поздно вечеромъ пріѣхали мы къ деревушкѣ Ингирванъ, гдѣ находится персидская пограничная съ Турціей таможня. Впрочемъ, эта послѣдняя бываетъ здѣсь періодически, то появляется, то исчезаетъ въ зависимости отъ политическаго положенія. Во время турецкой оккупации, когда Врадость былъ въ ея районѣ, таможни не было. Деревушка была ужасающаго вида. Да еще было темновато: казалось, что передъ нами нѣсколько кучъ навоза съ золою и только. Господи, думалось, неужели здѣсь живутъ люди! Не успѣлъ я слѣзть съ лошади, подбѣжала знакомая фигура. Сиріецъ, католикъ изъ Урміи, съ титуломъ хана, положительно въ восторгѣ отъ радости встрѣчи со мною и моею свитой. Съ нимъ и его сынъ. Они похожи на людей среди Курдовъ—дикарей и вообще убогой обстановки. Сиріецъ исправлялъ здѣсь должность сборщика таможенныхъ пошлинъ, сынъ ему помогаль. Таможенная контора представлялась этими двумя личностями. У нихъ, какъ я потомъ узналъ, была шкатулка съ бланками, это вся ихъ канцелярія. Какъ просто! Но возвращусь къ деревушкѣ. Хотя она была ниже всякой критики, но Курды ввели насъ въ домишко, вродѣ маленькаго сарая, Однако на земляномъ полу посланъ коверъ, и тѣмъ не менѣе сырость давала себя чувствовать. Собрались Курды: и хозяинъ, и слуги всѣ вмѣстѣ; глазѣтъ, какъ видно, охотники. Появился чай. Курды курили безпрестанно, въ комнатѣ становилось прямо темно отъ дыма. Я наконецъ не утерпѣлъ и заявилъ протестъ. Дверь была отворена для выхода дыма и для входа холода. Мое недовольство куреньемъ было принято къ свѣдѣнію Курдами и отчасти помогло.

Но, нужно правду сказать, протестъ мой, какъ гостя, не былъ рѣшительный: я не могъ запретить курить и не могъ выразить крайней неприятности дыма для меня, ибо это слишкомъ смутило бы Курдовъ. Разговоръ былъ самаго пестраго содержанія. Я больше бесѣдовалъ съ таможеннымъ чиновникомъ. Причемъ, говорили большею частью по-французски, ибо касались Курдовъ, а по-Сирійски они понимаютъ. Характеристика ихъ была дана чиновникомъ ужасная. О, если бы Курды слышали, что про нихъ говорилось! Вѣроятно, они догадывались по выраженію нашихъ лицъ. Что я испытывалъ? Какія чувства? Чувства глубокаго огорченія за родъ человѣческой, считающій въ своемъ составѣ такихъ дикихъ людей, какъ Курды. Но вотъ что вмѣстѣ съ тѣмъ тянется на мысль: есть на свѣтѣ люди еще хуже Курдовъ, людодѣды и пр. Курды все же имѣютъ развитое самосознаніе человѣка, и это можетъ отчасти утѣшать при сужденіи о нихъ. Я не переставалъ волноваться идейными чувствами по поводу встрѣчи съ ними. Они были для меня такъ же новы и необычны, какъ самъ Курдистанъ съ его горами и долинами. Опять повторяю, я чувствую себя уже около недѣли въ особомъ мірѣ. О, Урмія это—что то далекое и очень непохожее на Курдистанъ. Тамъ государство, порядокъ, нація, культура, а здѣсь—ничего. Здѣсь и Персію цѣнишь. А про Европу и говорить нечего. Она прямо, какъ сказка. Неужели она есть?...

Изъ разговора отмѣчу одну подробность. Т. ага, хозяинъ, старикъ, вышеупомянутый, къ слову, рассказалъ, что онъ знаетъ очень хорошо Маръ Шимуна, патріарха несторіанъ, что онъ его другъ, былъ у него чуть ли не два года (или болѣе) гостемъ въ Турціи, когда его преслѣдовало персидское правительство. Маръ Шимунъ, въ знакъ особеннаго уваженія къ нему подарилъ ему временно (для пропитанія) нѣсколько деревень изъ своей собственности. Вотъ это меня очень удивило и тронуло. Патріархъ народа, столько претерпѣвающаго отъ Курдовъ-разбойниковъ, оказывается благодѣтелемъ для нихъ!!

Трогательно и достойно памяти! Но тутъ открылась еще другая подробность—Сирійцы сообщили мнѣ, что родъ Т.—аги Сирійскаго происхожденія, что это потомки окурдившихся Сирійцевъ. Это меня прямо ошеломило. До сихъ поръ я этого не слышалъ, хотя теоретически нѣсколько разъ приходилось ставить вопросъ: неужели Сирійцы въ горахъ не переходили въ магметанство. Оказалось, да. И интересно: есть цѣлые роды (племена) Курдовъ, о Сирійскомъ происхожденіи которыхъ и Сирійцы, и они сами знаютъ. Эти роды, между прочимъ, живутъ и въ Брэдостѣ. И замѣчательно, что они сохранили именованія по-Сирійски, очевидно отъ именъ своихъ родоначальниковъ. Такъ, Т.—ага является родовымъ начальникомъ такъ наз. „авдоевъ“ отъ Сирійскаго имени Авдо (или овда), что значитъ „рабъ“ (Божій или Иисуса). Есть родъ „Нисанаевъ“, отъ имени Нисанъ (по-Сирійски Априль и собственное имя). Другія именованія я забылъ. Сирійцы-Курды и типъ то имѣютъ другой (не голубо—или сѣро-глазые, что обычно у курдовъ). Но они по-Сирійски, конечно, не говорятъ. По словамъ христіанъ, главная ихъ черта въ томъ, что они хорошо относятся къ христіанамъ: не обижаютъ ихъ. Но, разумѣется, не безъ исключеній. Тотъ же авдой Т. ага, когда жилъ въ районѣ Урміи, то страшно безобразничалъ и обижалъ христіанъ. Про его безобразія ходятъ почти анекдотическіе рассказы, вродѣ такого. Однажды онъ приказалъ христіанамъ работать на постройкѣ его дома,—бесплатно и кормилъ плохо. Дошло до него, что одинъ Сиріецъ проговорился о томъ, что ихъ плохо кормятъ. Тогда Т. ага приказалъ положить передъ нимъ одинъ батманъ (38 фунтовъ) хлѣба, что-бы онъ все скушалъ. Сиріецъ, конечно, не могъ исполнить приказанія: какое жестокое издѣвательство! Т. ага въ наказаніе, изругавши, велѣлъ побить и искупать несчастнаго Сирійца въ канавѣ съ водой. Вотъ звѣрь! Правда, этотъ Т. ага теперь какъ бы нашъ другъ, онъ дядя извѣстнаго Симко (Измаилъ аги), котораго такъ любитъ Хойское Консульство. Но, что же

дѣлать? Надо укрощать звѣрей хоть такимъ путемъ, а прошлаго уже никакъ не заглядить и не забыть. Разбойники пока въ душѣ остаются разбойниками. Но Т. ага завѣрялъ безъ конца о любви и преданности Русскимъ!!

Часовъ въ 10 вечера Курды стали собирать ужинать. По длинѣ всей комнаты протянули холщевую широкую скатерть. Хлѣбовъ (лавашей) было разложено очень много-человѣкъ на пятнадцать. Хлѣбъ замѣняетъ здѣсь приборъ: при каждомъ отдѣльномъ хлѣбѣ полагается отдѣльный человѣкъ. Но неужели всѣ наличные Курды будутъ вмѣстѣ съ нами ужинать? спрашивалъ себя я. Такъ и оказалось. Усѣлись всѣ присутствовавшіе. Курды, какъ были въ патронахъ, такъ и остались. Видѣ былъ нѣсколько дакій. Ужинъ, во всякомъ случаѣ, не осѣдлыхъ людей, а кочевыхъ. Первый разъ я былъ участникомъ такой трапезы. Ужинъ состоялъ всего изъ одного блюда: пловъ и хлѣбъ. Но, нужно отмѣтить, хлѣбъ удивительно вкусный, какъ сдобный. Значитъ, и въ Бродостѣ пшеница очень хорошая (какъ и въ Тергяварѣ). Итакъ, всѣ слуги Т. аги кушали за однимъ столомъ съ нами. Это трогательно, что нѣтъ разницы патриціевъ и плебеевъ. Да такъ и должно быть, ибо Т. ага и вообще беки Курдовъ-они рѣшительно ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ Курдовъ. Они служатъ лишь объектами послушанія и подчиненія: не будь ихъ, Курды не могли бы собираться родовыми группами. Но вопросъ еще: не дѣлалось ли все ради гостей? Всегда ли слуги курдинскіе кушаютъ съ своими беками? Кажется, нѣтъ. Если такъ, то Курды могутъ устраивать хорошія сцены съ цѣлью внушать европейцамъ о своихъ „высокихъ“ обычаяхъ.....

Ночлегъ въ Ингирванѣ составляетъ наиболѣе интересную страницу въ моихъ воспоминаніяхъ о Бродостѣ. Еще по началу нашею приѣзда Сиріецъ, таможенный чиновникъ, возбудилъ вопросъ о томъ, гдѣ же мы будемъ ночевать? Уже тогда онъ предложилъ дать мнѣ свою постель, а одному изъ моихъ спутниковъ постель своего сына. „Въ здѣшнихъ постеляхъ,

говорилъ онъ, вы совершенно не можете спать: они имѣютъ специфически плохой запахъ“. О домахъ онъ тоже говорилъ, что никуда негожи. Его рассказы были скорбны для меня. Домовъ какъ будто и не было въ этой деревнѣ. „Домъ, гдѣ я живу“—показывалъ чиновникъ не на домъ, а на темное отверстіе, представлявшее дверь, „лучшій на селѣ, здѣсь вы заночуете“. Но дома этого извнутри пока никто изъ насъ не видалъ, и я больше всѣхъ не предполагалъ ясно, что за удобства будутъ у насъ для ночлега!

Комната, въ которой мы были гостями Т. аги и ужинали, все же была не изъ раду вонъ плоха. Она была сырая, но высокая: земляной полъ былъ засланъ ковромъ-это скрашивало ея убожество. Но вотъ пришло время, повели насъ въ намѣченный раньше домъ. Вошли. Маленькій, низенькій, до нельзя закопченный домишко, типа Урмійскихъ „бета,“ весь заставленный всякими принадлежностями хозяйства. Кажется, свободно ни въ какую сторону нельзя было пройти. Тутъ было поставлено и разложено все, чуть ли не до сохъ. Сѣли около тандура (земляная печь). Насъ было много, ибо Курды во главѣ съ Т. агой пришли насъ провожать. Пришлось оглядывать внимательно всѣ стороны: свѣтъ былъ слабый, а надо было ориентироваться въ столь мало удобномъ мѣстѣ.

Курды долго не оставались. Когда они ушли, я поставилъ вопросъ: гдѣ же мы будемъ спать? Я предполагалъ, что рядомъ есть еще помѣщенія, подобныя тому, въ которомъ мы сидѣли. Предполагать это меня заставило то простое соображеніе, что въ домѣ людей было очень много, насъ только (я со свитой)—четыре человѣка. А обитателей дома, казалось, больше десяти. Помѣщеніе же, само по себѣ малое, было на половину загромождено вещами. Отвѣтъ былъ утвердительный: „да больше и негдѣ найти мѣста, всѣ здѣсь будемъ“. Вотъ положеніе. Чуть не двадцать душъ въ одной небольшой комнатѣ. А приспособленій для спанья—никакихъ. Мнѣ, впрочемъ, лучшія удобства: постель таможенного чиновника. Начался

процессъ выхожденія простаго люда на улицу: они вышли, что бы дать возможность „Халифъ“ (т. е. мнѣ) улечься. И смѣшно было, и тяжело. И все же веселое настроеніе преобладало. Ктому же спать въ собственномъ смыслѣ мы и не надѣялись, и не собирались. Безъ привычки какъ спать въ такомъ сараѣ? Ну, думалось, одну ночь ничего, можно претерпѣть, даже забавно.

Очень нелишнимъ оказалось преду-

прежденіе мнѣ, сдѣланное чиновникомъ: „могутъ появиться ползающія насѣкомья, вродѣ таракановъ, не бойтесь: они безвредны, и по живому тѣлу ползать не будутъ“. Тотчасъ же я взмахнулъ рукой, что то по ней ползло, собственно начало ползти. Мнѣ удалось увидѣть это насѣкомое, величиною съ нашего таракана. Я не сомнѣвался въ безвредности этого посѣтителя...

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

XXIII. Нравственное удовлетвореніе нашей Миссии.

(Окончаніе).

Изъ Хосровы Преосвященной Епископъ Сергій отправился въ Гявлиянъ, куда онъ прибылъ 22-го Марта въ 8 часовъ вечера. Не смотря на позднее время, прибывшаго Архипастыря мѣстные Сирійцы встрѣчали радостными восклицаніями. Многіе бѣжали за экипажемъ. Священникъ села Гявлиянъ внѣ селенія встрѣтилъ Епископа со Св. крестомъ и пѣніемъ. При вѣздѣ въ самое село Преосвященнаго встрѣтили нижніе чины и офицеры Ширванскаго Его Величества полка во главѣ со своимъ командиромъ Генераль Маіоромъ Б. П. Весело взорovýmъ. Вечеромъ же Владыка былъ привѣтствованъ офицерствомъ полка и въ офицерскомъ собраніи.

Утромъ въ Воскресенье 23-го Марта Преосвященный посѣтилъ временный храмъ Ширванскаго полка. Военный священникъ о. Григорій Цитовичъ привѣтствовалъ Преосвященнаго сердечною рѣчью. Выслушавъ положенный краткій молебенъ, Преосвященный Сергій въ мантии вышелъ изъ храма къ собравшимся стрѣлкамъ—Ширванцамъ и сказалъ имъ рѣчь на текстъ: „Бога бойтесь, царя чтите“. Затѣмъ при звукахъ „Коль Славенъ“ Владыка отбылъ въ Урмію.

Уже за 40 верстъ отъ Урміи отали появляться верховые Сирійцы, явившіеся привѣтствовать прибывающаго Русскаго Архіерея. За 30 верстъ былъ готовъ сопро-

вождать Епископа консульскій конвой помимо конвоя отъ отряда въ 8 человекъ. На Кяримабадѣ (въ 25 верстахъ отъ Урміи) Епископа встрѣтили—казаки Горско-Моздокскаго полка. Сюда же пріѣхалъ вице-губернаторъ Урміи, отправленный его братомъ Урмійскимъ Губернаторомъ для встрѣчи Епископа—честь приравнивающая послѣдняго къ рангу посланника Великой Державы. Здѣсь же встрѣтилъ Преосвященнаго Епископа и временно и. о. Начальника Миссии Архимандритъ Пименъ. Послѣдній, привѣтствовавъ Преосвященнаго, поспѣшилъ возвратиться въ Урмію, что бы принять участіе въ приготовленной тамъ грандіозной встрѣчѣ Начальника Миссии.

Еще на обратномъ пути своемъ въ Урмію Архимандритъ Пименъ имѣлъ утѣшеніе отмѣтить почти на каждомъ шагу всеобщее оживленіе и напряженное ожиданіе мѣстнаго населенія. Вотъ при мостѣ, построенномъ чрезъ рѣчку Назлучай, стоитъ пестрая и разнообразная толпа народа: это православные Сирійцы деревень Караджалу и Зумаланъ. Они останавливаютъ, осыпаютъ Архимандрита Пимена оживленными разспросами: „Скоро ли будетъ Епископъ Сергій; какъ его привѣтствовать?“ По полученіи надлежащихъ разъясненій толпа живописно располагается на весенней травкѣ по обимъ берегамъ рѣчки

Назлучая въ терпѣливомъ ожиданіи пріѣзда Владыки. Далѣе, при селеніи Изерлуви группа женщинъ и дѣтей (до 20 душъ) справляются о времени прибытія Русскаго халифы. Получивши извѣщеніе, что онъ скоро пріѣдетъ, онъ терпѣливо садятся на зеленѣющую весеннюю траву у шумѣвшей весеннею водою канавки. У деревни Гердабадъ стояла густая толпа Армянъ, къ которой ко времени прибытія нашего Преосвященнаго присоединился епархіальный архимандритъ о. Хоренъ Лазарянъ. У мѣстечка Шейхъ Сармаста выстроилась большая толпа православныхъ Сирійцевъ Кевси, Нази и Джениза. Возвращавшагося Архимандрита Пимена они привѣтствовали нестройнымъ пѣніемъ. „Достойно есть,“ посирійски. О. Архимандритъ долженъ былъ внести нѣкоторыя поправочныя замѣчанія въ проектъ ихней встрѣчи Преосвященнаго. Впрочемъ, здѣсь только осталось приказать, что бы священникъ Давидъ Іоанновъ облачился въ епитрахиль и фелонь и привѣтствовалъ Владыку съ крестомъ въ рукѣ, а народъ колѣнопреклоненно принялъ бы благословеніе своего новаго Архипастыря. Чѣмъ ближе къ городу, тѣмъ толпы встрѣчавшихъ становились гуще. Встрѣчалась и избранная публика. Вотъ на фаэтонѣ въ сопровожденіи казаковъ своего конвоя ѣдетъ г. Введенскій, Императорскій Вице-Консулъ въ Урміи. На другомъ фаэтонѣ слѣдуютъ служащіе Вице-Консульства. Далѣе, виднѣлись фаэтонъ съ служащими въ Урмійскомъ Отдѣленіи Учетно-Суднаго Банка Персіи, фаэтоны съ нѣкоторыми знатными Сирійцами, верховые Сирійцы и священники нѣкоторыхъ отдаленныхъ Урмійскихъ селъ. Дорога отъ селенія Гердабадъ до Урміи (около 10 верстъ) сплошь кишѣла народомъ мусульманскимъ и Сирійскимъ, исполненнымъ необычайнаго любопытства и оживленія. Въ городскомъ предмѣстьѣ (возлѣ деревни Чарбашъ) раскинутъ былъ, по приказанію Губернатора, обширный полотняный наметъ со всѣми комфортабельными удобствами для кратковременной остановки. Отъ этого мѣста до самой нашей Миссіи дорога была уже густо запружена на-

родомъ.

Около 3 часовъ пополудни послышался звонъ на крышѣ Миссійской церкви, войска трехъ родовъ оружія (пѣхота, артиллеристы и казаки) шеренгами стали по ближайшей къ Миссіи улицѣ, украшенной флагами. По этой же улицѣ прослѣдовалъ навстрѣчу Преосвященнѣйшему Сергію крестный ходъ изъ Миссіи во главѣ съ и. о. Начальника Миссіи Архимандритомъ Пименомъ. Крестный ходъ встрѣтилъ своего Архіерея за офицерскимъ собраніемъ 5-го Кавказскаго стрѣлковаго полка. Подъ звуки музыки двухъ полковыхъ оркестровъ остановился экипажъ Владыки, сопровождаемый длиннымъ рядомъ другихъ фаэтоновъ и конвоемъ русскихъ и персидскихъ казаковъ. Архимандритъ Пименъ привѣтствовалъ Архипастыря рѣчью, въ которой выразилъ отъ имени Миссіи и всего христіанскаго населенія Урміи радость, отраду и удовлетвореніе особенно въ виду недавно пережитыхъ ими тяжелыхъ обстоятельствъ. „Подулъ изъ Тавриза вѣтеръ,“ прикровенно рисовалъ проповѣдникъ пережитое Миссіей тяжелое положеніе: „и нашу ладью грозило отнести къ берегамъ средневѣковья. Но, благодаря усиліямъ нѣкоторыхъ благородныхъ людей, она опять возвращена на прежнее русло, а съ пріѣздомъ Вашего Преосвященства ожидаетъ полной тишины и благополучія“. Послѣ этого проповѣдникъ облобызалъ десницу Преосвященнаго, напомнивъ, что ее облобызалъ недавно и нашъ Благочестивѣйшій Государь. Приложившись ко кресту и окропившись св. водою, Владыка въ мантии послѣдовалъ за крестнымъ ходомъ въ Миссію при колокольномъ звонѣ, музыкѣ двухъ оркестровъ и пѣніи „Спаси Господи“ и „Достойно есть“. Далекое разлилась волна народа, но еще дальше раздавались эти патріотическая и церковная молитвы русскихъ людей Ихъ пѣли всѣ ученики миссійскаго училища, педшіе впереди, ихъ повторяли и православные воины, ихъ провозглашали и члены миссійскаго клира, предшествовавшіе Владыкѣ. По отъѣзду всѣхъ, Урмія никогда не видала такой встрѣчи.

По прибытіи Преосвященнѣйшаго Сергія въ храмъ Миссіи здѣсь его привѣтствовали Преосвященнѣйшіи Маръ Ілія, Епископъ Супурганскій и Урмійскій. Затѣмъ, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь и, приложившись къ престолу и св. антимиону и выслушавъ эктению и многолѣтія, обратился къ народу, густо заполнившему нашъ храмъ, съ сердечною рѣчью. Въ ней онъ благодарилъ за торжественную встрѣчу, устроенную ему, относя ее, впрочемъ, не къ себѣ лично, но ко Христу, служить Которому онъ призванъ нынѣ въ новомъ, высшемъ санѣ. Эта встрѣча третій разъ послѣ епископской хиротоніи и свиданія съ Благодетелемъ Государемъ напоминаетъ ему о величій епископскаго сана. Послѣ этого Преосвященный Маръ Ілія въ сильной по чувству и выраженіямъ рѣчи объяснилъ христіанамъ Урміи важное значеніе прибытія въ Урмію Преосвященнѣйшаго Сергія, перваго русскаго епископа въ Персіи. Послѣ этого послѣдній долго благословлялъ народъ, заполнявшій не только миссіискій храмъ, но и корридоры и дворъ Миссіи. Вечеромъ того же дня въ присутствіи учениковъ и ученицъ Миссіискіихъ школъ Архимандритъ Пименъ отслужилъ благодарственной молебенъ по случаю благополучнаго прибытія Преосвященнѣйшаго Епископа Сергія.

Описанное событіе есть торжество не только Преосвященнаго Сергія. Нѣтъ, оно есть торжество и нашей Миссіи, возвеличенной въ лицѣ ея Начальника. Переживъ это торжество, Миссія получила въ значительной степени нравственное удовлетвореніе за пережитыя ею тревоженія и возымѣла добрую надежду на лучшее будущее подъ авторитетнымъ руководствомъ прибывшаго Архипастыря.

XIV. Сульдускія впечатлѣнія.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года въ нашу Миссію явились два христіанина-несторіанина изъ Сульдуза (область на югъ отъ Урміи) и заявили отъ имени пославшей ихъ общины селенія Маметъ Яра желаніе принять Православіе и получить

отъ насъ православнаго священника. Сравнительная отдаленность Сульдуза отъ Урміи (болѣе 70 верстъ), недобрая слава, которую приобрѣли ему господствующіе тамъ Карапахахи, затянули поиски священника для христіанъ Сульдуза. И только 11-го Ноября удалось послать туда добровольца миссіонера, священника селенія Чарбашъ, о. Іону Геваргизова. Послѣ труднаго путешествія туда и въ Соуджбулагъ для знакомства съ тамошнимъ нашимъ Императорскимъ Вице-Консуломъ, Полковникомъ А. И. Гасомъ, о. Іона присоединилъ къ Православной Церкви мало по малу до 350 душъ обоюдо пола бывшихъ несторіанъ слѣдующихъ Сульдускихъ деревень: Маметъ Яра, Охсара, Гасанлуви, Каравансера, Чіана и Нагада. Первая литургія была совершена о. Іоной въ храмъ во имя Св. великомученика Георгія въ селеніи Маметъ Ярѣ. Церковь эта, построенная Армянами и Сирійцами Сульдуза, принадлежитъ и тѣмъ и другимъ. Но такъ какъ Армяне совершаютъ въ ней богослуженіе только въ Богоявленіе и Пасху, то, можно сказать, что этотъ храмъ находится почти въ безраздѣльномъ пользованіи православныхъ. Другой храмъ перешелъ къ православнымъ Сирійцамъ въ селеніи Чіана. Третій несторіанскій храмъ находится въ селеніи Охсаръ пока въ рукахъ несторіанскаго священника Іосифа, хотя большая часть его прихода сдѣлалась православною. Поэтому, о. Іона совершалъ богослуженіе поочередно только въ храмахъ Маметъ Яра и Чіана.

Другимъ дѣломъ о. Іоны было открытіе школы въ Маметъ Ярѣ для дѣтей христіанъ. Учителемъ этой школы сдѣлался рабби Авраамъ изъ селенія Ардишай (Урмійскаго), нѣкоторое время отправлявшій и обязанности псаломщика при о. Іонѣ въ Сульдусѣ. Но домашнія обстоятельства отрывали этого учителя отъ его дѣла и поэтому, можно сказать, что и дѣло школы велъ, сколько могъ, о. Іона. Ему слѣдуетъ поставить въ заслугу обученіе 25 сирійскихъ дѣтей православной вѣрѣ и обрядности и родному языку, что для нихъ особенно важно, ибо ихъ родители забыли

сирійскій языкъ, и почти всѣ поголовно говорятъ на турецкомъ (Азербейджанскомъ) языкѣ. Пріятно отмѣтить и то, что сынъ одного помѣщика и сынъ одного муллы посѣщали нашу школу въ Маметъ Ярѣ.

Но главнымъ и труднѣйшимъ дѣломъ, выпавшимъ на долю о. Іоны, была защита правъ христіанъ Сульдуса предъ ихъ помѣщиками Карапапахами и персидскими властями. Отецъ Іона засталъ правовое положеніе Сирійцевъ Сульдуса весьма неопредѣленнымъ и неблагопріятнымъ для нихъ. Земля въ Сульдузѣ принадлежитъ помѣщикамъ мусульманамъ, мугаджирамъ (бѣглецамъ) изъ Эриванской губерніи, которымъ Персидское Правительство уступило этотъ прекрасный край подъ условіемъ содержанія нѣкоторой части войска въ постоянной боевой готовности. Конечно, эти мусульмане послѣдняго условія почти никогда не выполняютъ, а берутъ съ Сульдуса все, что можно взять. Какъ намъ передавали, всѣ 130 деревень Сульдуса принадлежатъ помѣщикамъ родственнымъ между собою. Эти помѣщики, ведя другъ противъ друга тайныя интриги, внѣшне всегда согласны между собою, особенно тамъ, гдѣ дѣло касается христіанъ, занимающихъ ихъ земли. Послѣдніе—хорошіе работники-земледѣльцы, дорожа превосходною землею Сульдуса, принуждены подчиняться всѣмъ прихотямъ и капризамъ своихъ помѣщиковъ. То, что полагалось крестьянамъ вносить въ пользу помѣщиковъ Урміи (поголовная дань, плата за скотъ съ головы, плата на наемъ рабочихъ, за насажденія деревьевъ, за посѣвъ, на прорытіе канавъ для помѣщика) въ прежніе годы, но что облегчено было соединенными стараніями здѣшнихъ Консульства и Миссіи—остается въ полной силѣ въ Сульдускихъ селахъ и, особенно, населенныхъ христіанами. Здѣсь помѣщикъ считаетъ себя ничѣмъ необязаннымъ предъ земледѣльцемъ христіаниномъ, и можетъ во всякое время отказать ему въ землѣ и мѣстѣ для жительства. Особенно фанатизмъ помѣщиковъ мусульманъ возбудился тѣмъ, что несторіане Сульдуса приняли православную вѣру. Есть извѣстіе, что одинъ изъ нихъ

ходатайствовалъ предъ Тегераномъ, что хорошо было бы воспрепятствовать этому новому движенію Сирійцевъ. При такихъ обстоятельствахъ понятна вся трудность задачи о. Іоны—защитить права Сульдускихъ православныхъ. Карапапахи возбуждали противъ него всѣхъ, кого только можно возбудить: Армянъ, католиковъ, протестантовъ, сами грозили ему даже убійствомъ. Слава Богу, что Онъ далъ о. Іонѣ смѣлость бороться за христіанъ и не придавать значенія угрозамъ мусульманъ. Большое спасибо и нашему Императорскому Вице-Консулу въ Соудбулакѣ, Полковнику А. И. Іасу за то, что онъ разобрался въ однажды возникшей домашней распрѣ христіанъ Сульдуса, предостерегъ ихъ и поддержалъ о. Іону, давъ ему возможность оправдаться отъ взводившихся на него обвиненій. Послѣ этого, вторую половину своего шестимѣсячнаго пребыванія въ Сульдузѣ о. Іона провелъ болѣе спокойно, и даже имѣлъ удовольствіе провести первый день Пасхи среди русскихъ военныхъ людей (казаковъ), проходившихъ изъ Соудбулака чрезъ Сульдузъ въ Урмію.

Тѣмъ не менѣе, о. Іона сильно утомился своею миссіонерскою дѣятельностью и стосковалъ по своей семьѣ. Тогда, по предложенію Начальника Миссіи, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Салмаскаго, въ Сульдузъ поѣхалъ 8 Мая помощникъ его, Архимандритъ Пименъ съ священникомъ Моисеемъ Геваргизовымъ и учителемъ Иліею Караларскимъ. Послѣднихъ предполагено было оставить въ Сульдузѣ вмѣстѣ съ о. Іоны для болѣе планомѣрнаго и настойчиваго веденія миссіонерской работы. Расскажемъ объ ихъ путешествіи въ Сульдузъ словами главнаго его участника, Архимандрита Пимена.

(Окончаніе будетъ).

Политическое положеніе.

Главнымъ событіемъ за Май мѣсяцъ было торжественное празднованіе юбилея пятидесятилѣтія покоренія Кавказа. Конечно, главное празднованіе этого юбилея было на самомъ Кавказѣ. Но и Русскіе

люди, волею судеб очутившіся въ Урміи, не обошли молчаніемъ этотъ нашъ національный праздникъ. И предъ нашими духовными очами здѣсь прошла вновь та дивная эпоха, когда

работала богатырская рать,

Шли бойцы изъ желѣза и стали,

Когда знали они, что идутъ умирать,

И когда свято они умирали.

Конечно, этотъ праздникъ, 21-го Мая, былъ прежде всего праздникомъ для военныхъ. Сыны вспоминали своихъ богатырей отцовъ. И ихъ благодарная память о безсмертныхъ подвигахъ послѣднихъ была такъ сильна, что сдѣлала участниками ихъ торжества и остальныхъ колонистовъ Урміи.—20-го Мая на войсковомъ плацу г. Урміи въ присутствіи Императорскаго Россійскаго Вице-Консула П. П. Введенскаго, командира Урмійскаго отряда полковника Г. А. Докучаева и свободныхъ отъ наряда войскъ была совершена Архимандритомъ Пименомъ въ сослуженіи Геромонаха Димитрія, священника Василия Мамонтова и Геродіакона Николая торжественная панихида по православнымъ воинамъ, „при покореніи Кавказа Державъ Россійстей убиеннымъ“. Панихида была предварена рѣчью Архимандрита Пимена, въ которой было кратко указано исторически-культурное значеніе завоеванія Кавказа, какъ расширенія поля дѣятельности Русскаго народа во всѣхъ отношеніяхъ. Въ силу этого молящіеся приглашались проповѣдникомъ вспомнить благодарностью и теплою молитвою тѣхъ героевъ, которые своею кровью и плотью приобрѣли намъ Кавказъ. Основываясь на народномъ преданіи о томъ, что герои не умираютъ, а только на время скрываются и въ нужное время опять появляются, ораторъ высказалъ пожеланіе представителямъ Урмійскаго гарнизона, что бы духъ ихъ богатырей-отцовъ, завоевателей Кавказа, въ нужное время воскресъ въ сынахъ. 21-го Мая натомъ же мѣстѣ въ присутствіи Императорскаго Вице-Консула и громадной части Урмійскаго отряда Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Салмасскимъ, въ сослуженіи миссійскаго духовенства совершенно бла-

годарственное молебствіе. Оно было предварено словомъ Епископа о громадномъ значеніи завоеванія Кавказскаго края, о призваніи этимъ событіемъ Русскаго народа къ благотворной культурной роли въ качествѣ руководителя Кавказскихъ народностей и разработывателя естественныхъ богатствъ Кавказа. На молебнѣ присутствовали казаки персидской бригады, ученики Миссійской школы и масса посторонней публики. Вечеромъ тамъ же для нижнихъ чиновъ отряда устроены были воинскія игры и открытая сцена. Однимъ словомъ, праздникъ вышелъ на славу и весьма поучительнымъ для всѣхъ. Отраднѣе всего здѣсь было единодушіе Русскихъ въ празднованіи этого юбилея. При постоянномъ одиночествѣ Россіи въ иностранныхъ дѣлахъ это единеніе Русскихъ за границей, безъ сомнѣнія, должно всѣхъ насъ ободрить.

Русскимъ людямъ нужно крѣпко держаться другъ за друга въ виду нѣкоторыхъ тревожныхъ извѣстій, касающихся Персіи. Эти извѣстія показываютъ, что послѣднюю далеко еще нельзя считать успокоенною и упорядоченною. Вотъ, прежде всего, слухи о выборѣ въ меджлисъ, распространившіеся въ Тавризѣ, вызвали возвращеніе въ г. Урмію нѣкоторыхъ подозрительныхъ личностей, бывшихъ фидаевъ, въ родѣ армянина Карапета, напавшаго съ оружіемъ въ рукахъ на базарѣ на мамуровъ губернатора при исполненіи ими своихъ служебныхъ обязанностей. Противъ проявленія дѣятельности фидаевъ въ городѣ персидской администраціей приняты мѣры. Между прочимъ, въ городѣ расклеены объявленія отъ имени Губернатора на персидскомъ языкѣ о томъ, что бы жители, какъ только услышатъ выстрѣлы на улицахъ, скорѣе бы скрывались въ свои дома и ничего не боялись бы тамъ.

Въ Маѣ мѣсяцѣ приступила къ работамъ разграничительная между Персіей и Турціей комиссія, состоящая изъ представителей не только заинтересованныхъ Державъ, но и Державъ посредницъ: Англии и Россіи. Съ нашей стороны въ этой комиссіи есть люди, долго служившіе въ Персіи (Минор-

скій) и хорошо знакомые съ топографіей Персіи (Бѣляевъ). Командированъ для участія въ работѣ этой комиссіи и начальникъ консульскихъ конвоевъ въ Азербейджанѣ Полковникъ Генеральнаго Штаба Андріевскій, тоже хорошо знакомый съ мѣстами спорной области. Однако, не смотря на мирное теченіе работы этой комиссіи, на авторитетность ея главныхъ руководителей, Турки укрѣпляютъ въ военномъ отношеніи свою границу съ Персіей, до положенія занятаго ими предъ Балканской войной.

Съ другой стороны, оказываются и другіе любители загребать жаръ чужими руками, охотники проникнуть въ сферу Русскаго вліянія въ Азербейджанѣ въ лицѣ Нѣмцевъ. Германскій консулъ въ Тавризѣ Литтенъ нотой на имя Тавризскаго Каргузара объявилъ о принятіи подъ высокое покровительство Германской Имперіи всѣхъ протестантовъ селеній Урмійской области Вазирабадъ и Гюйтапа. Этимъ путемъ проявилась попытка Германской дипломатіи создать политическіе интересы въ Урмійскомъ районѣ. Основаніемъ для покровительства протестантамъ указанныхъ селеній Урміи выставлялись значительныя субсидіи, отпускавшіяся имъ со стороны германскихъ религіозныхъ обществъ. Персидскія власти опротестовали означенную попытку германскаго консула вмѣшаться въ жизнь персидско-подданныхъ на основаніи поданной протестантами Вазирабадъ и Гюйтапа Урмійскому Губернатору петиціи о нежеланіи германскаго покровительства и свидѣтельствующей о томъ, что они никогда никакихъ субсидій не получали отъ германскихъ религіозныхъ обществъ.

Спокойствіе Урмійской области со стороны Курдовъ въ истекающемъ мѣсяцѣ явленіе довольно несбычное. Или это затишье передъ грозой, или подлинное успокоеніе этого народа подъ руководствомъ русской военной и гражданской власти. Мы склонны думать послѣднее, тѣмъ болѣе, что шейхъ Тага, ненавидимый Курдами, не имѣетъ теперь части въ арендѣ Урмійскихъ селеній, какъ раньше.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

§§ Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Салмасскій, къ 6-му дню сего Мая всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 3 й степени.

§§ Объявляется благодарность Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Салмасскаго, съ призываніемъ благословенія Божія капитану 7-го Кавказскаго стрѣлковаго полка Владиміру Алексѣвичу Телѣгину за пожертвованіе 100 рублей на Миссійскій храмъ въ Салмасѣ, и штабсъ-капитану того же полка Александру Карловичу Вальницкому за пожертвованіе образа Св. Николая Чудотворца въ тотъ же храмъ.

§§ Бывшіе ученики Миссійскаго училища учитель Іоиль Пироевъ и учитель Иванъ Іосифовъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Салмасскимъ, рукоположены въ санъ діакона: первый-6-го Мая, второй 26-го Мая. Такимъ образомъ, устанавливается наиболѣе крѣпкая связь между нашей Миссіей и ея учениками.

§§ Священникъ о. Іона Геваргизовъ за усердную службу особенно въ дѣлѣ первоначальнаго насажденія въ Сульдюзѣ православія награжденъ набедреникомъ 15-го Мая.

§§ Списокъ присоединенныхъ къ Православной Церкви Архимандритомъ Пименомъ: изъ католичества-житель селенія Диза Ілія Георгіевъ; изъ пресвитеріанства Екатерина Арсанисъ, изъ несторіанства нештатный драгоманъ Императорскаго Русскаго Вице-Консульства въ Урміи Петръ Іліинъ турецко-подданный и управлявшій въ 1908 году здѣшнимъ турецкимъ консульствомъ; и житель селенія Гюйтапа Веніаминъ Овдишоевъ. Возвращена священникомъ Моисеемъ Геваргизовымъ въ лоно Православной Церкви омусульманившаяся Сирійка Ширинъ чрезъ мѣропомазаніе съ наречіемъ имени Ирина.

Священникомъ Павломъ Ивановымъ окрещенъ въ домовою церкви Миссіи Курдъ изъ племени Бекзада Мустафа съ нареченіемъ имени Михаилъ, 20 лѣтъ.

§§ И наступающимъ лѣтомъ Миссія наша

будетъ продолжать свою храмоздательскую дѣятельность. Будетъ построенъ новый храмъ въ селеніи Мушабадъ во имя св. апостола Ѳомы на средства (1300 тумановъ), собранныя сплошь православнымъ населеніемъ деревни. Выстроена будетъ церковь въ Тергяварской деревнѣ Мавана. Средства на эту постройку—изъ трехъ источниковъ: пожертвовано мѣстнымъ населеніемъ 150 тумановъ, согласно ходатайству Преосвященнѣйшаго Епископа Сергія изъ маліата (государственной подати, платимой Сирійцами) уступлено на это дѣло 200 тумановъ, и остальное должна будетъ изыскать сама Миссія. Проектируется постройка православнаго храма въ главномъ селеніи округа Брадостъ, Генгячинъ, для жителей его, присоединяемыхъ къ Православной Церкви въ количествѣ 70 дворовъ. Новый храмъ, безъ сомнѣнія соберетъ къ себѣ и прочихъ Сирійцевъ Брадоста, разсѣянныхъ между Курдами въ тамошнихъ деревушкахъ. Кроме важнаго миссіонерскаго значенія, этому храму принадлежатъ и великое культурное значеніе на границѣ Турціи предъ лицомъ мусульманства. Пожертвованія на этотъ храмъ энергично собираются нештатнымъ драгоманомъ Императорскаго Вице-Консульства Петромъ Илинымъ не только въ Урміи, но и за предѣлами ея во многихъ мѣстахъ. Необходимо, что бы и наши читатели помогли Миссіи въ дѣлѣ созданія духовно-просвѣтительнаго центра въ важнѣйшемъ округѣ Урміи—Брадостѣ. Въ Салмасѣ идетъ заготовка матеріала для постройки новаго православнаго храма въ селеніи Хосрова. Тамъ же, въ селеніи Гюллизанъ, приступлено къ передѣлкѣ стараго армянскаго храма на православный.

§§ 20-го Мая состоялась продажа всего Дештибельскаго района, насчитывающаго свыше 20 деревень и принадлежавшаго наслѣдникамъ покойнаго помѣщика Агахана Миръ-Пенча, компаніи русскихъ крестьянъ Таврической и Ярославской губерній. Запродажная цѣна за весь районъ—26000 тумановъ. Въ общемъ, по отзыву ходоковъ названныхъ крестьянъ Михаила Суркова и Василия Калмыкова, цѣна каждой

десятины обошлась имъ по три рубля съ полтиной. Вводъ во владѣніе приобрѣтенной землей указанныхъ крестьянскихъ представителей совершился торжественно въ день Св. Троицы водруженіемъ русскихъ флаговъ въ каждой изъ купленныхъ деревень: Решкендъ, Достекъ, Банкуранъ, Секани, Лорканъ, Агбулагъ, Мулла Иса, Гирдекуръ, Эйнерумъ, Гумбулагъ, Исламлу, Чананъ, Терсебулагъ, Гележема, Сіяванъ старый, Сіяванъ новый, Гюльмаверанъ, Эліанъ Сенгеръ и др. Ходоки выѣхали теперь въ Россію для доставленія земледѣльческихъ орудій и переселенія русскихъ семействъ.

§§ 19 Мая одна анонимная русская компанія при содѣйствіи нашего Вице-Консульства заключила долгосрочную аренду на разработку мраморныхъ залежей въ селеніи Джарчолу. Да и въ другихъ мѣстахъ Урмійскаго района есть хорошія минеральныя и мраморныя залежи. Хорошо было бы русскимъ людямъ всюду навѣдаться.

§§ Католическій Епископъ Зоннтагъ выѣзжаетъ въ Европу на три мѣсяца въ отпускъ. По слухамъ, онъ будетъ хлопотать о расширеніи дѣла католической Миссіи въ Урміи.

§§ 30-го Мая торжественно совершена закладка зданія для Николаевскаго русскаго городского училища. Оно строится на добровольныя пожертвованія русской колоніи и персидскихъ жителей г. Урміи. Назначается оно для обученія Русскому языку, Исторіи и Географіи Россіи и коммерческимъ наукамъ для всѣхъ желающихъ представителей мѣстнаго населенія. Постройка училища предпринята по инициативѣ Императорскаго Россійскаго Вице-Консула П. П. Введенскаго Чинъ закладки совершилъ помощникъ Начальника Православной Миссіи Архимандритъ Пименъ. Пѣлъ хоръ 5-го Кавказскаго стрѣлковаго полка. На торжествѣ присутствовали Императорскій Вице-Консулъ П. П. Введенскій, командиръ Урмійскаго отряда Полковникъ Г. А. Докучаевъ, командующій 1-мъ Горско-Моздокскимъ казачьимъ полкомъ Полковникъ Н. В. Скляръ, Управляющій Урмій-

скимъ Отдѣленіемъ Учетно-Ссуднаго Банка Персіи А. В. Ѳедотовъ-Чеховской, старый и новый Урмійскіе Губернаторы, много помѣщиковъ и представителей городского армянскаго и мусульманскаго населенія и купечества.

§§ Намъ сообщаютъ изъ Салмаса о происходящихъ тамъ нападеніяхъ на нашихъ часовыхъ. Въ концѣ Апрѣля былъ смертельно раненъ часовой въ г. Дильманъ. Въ ночь на 11 Мая было нападеніе на часовыхъ 2 и 3 ротъ. Нападеніе отбито, но въ предупрежденіе новыхъ случаевъ усилены патрули.

§§ Русскій генеральный консулъ въ Тавризѣ г. Орловъ имѣетъ большую заботу объ упорядоченіи этого города. Онъ задумалъ расширить улицы его, вымостить и вычистить ихъ. На покрытіе этого расхода, достигающаго до 20000 тумановъ, будутъ собраны добровольныя пожертвованія съ жителей Тавриза, между которыми есть достаточно богатыхъ людей, что бы не пожалѣть и большей суммы на этого дѣло.

§§ Миссія скорбитъ о безвременной кончинѣ Экзарха Грузіи, Высокопреосвященнаго Архіепископа Алексія. Скоро сторають свѣтильники Церкви Грузинской!

§§ Священникъ селенія Ада о. Исаакъ Арсанисъ сообщаетъ, что въ его селеніи появились сектанты, называющіе себя пророками, исполненными Духа Святаго. Они занимаются проповѣдью на улицахъ, приглашая православныхъ переходить къ нимъ и обѣщая имъ избавленіе отъ грѣховъ и даръ пророчества. Пророчествуютъ они и сами и даже говорятъ, по ихъ собственнымъ словамъ, на разныхъ языкахъ, Но только ихнее пророчествованіе часто кончается безсвязнымъ, дикимъ бормотаніемъ. Особенно населеніе смущается тѣмъ, что эти „пророки“ по вечерамъ берутъ мальчиковъ и дѣвочекъ, уводятъ ихъ съ пѣніемъ въ сады и въ виноградники и держатъ ихъ тамъ до полуночи. Проповѣдь ихъ производитъ бѣлое возбужденіе въ народѣ, особенно между женщинами. Попытки о. Исаака вразумлять этихъ „пророковъ“ оканчивались неуспѣхомъ: „пророки“ просто не давали ему говорить, начиная

съ его приходомъ громко пѣть и кричать. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ одною изъ мистическихъ сектъ, которыми такъ богата Америка. Для ближайшаго ознакомленія съ этою сектой и предупрежденія православнымъ о послушаніи ихъ законному пастырю 31-го Мая выѣхалъ въ селеніе Ада членъ нашей Миссіи о. Иеромонахъ Димитрій.

§§ 31-го Мая состоялась въ селеніи Вазирабадъ (въ 4 верстахъ отъ Урміи) передача православному приходу этого селенія принадлежащаго имъ по праву, какъ составляющимъ большинство, прекраснаго храма во имя Св. Великомученика Георгія. Храмъ этотъ былъ въ рукахъ православныхъ въ началѣ существованія нашей Миссіи (въ 1898 году). Но группа мѣстныхъ несторіанъ, всегда составлявшихъ меньшинство (4 дома противъ 30 православныхъ) во главѣ съ священникомъ Пирой, имѣвшимъ, не смотря на свое несторіанство, всегдашнія оживленныя сношенія съ Германскими лютеранскими благотворительными обществами, при помощи нѣкоторыхъ темныхъ личностей представили себя въ большинствѣ, убѣдили въ этомъ нашего тогдашняго Посланника въ Тегеранѣ (Аргиропуло) и на 10 лѣтъ завладѣли этою церковью. Передача была въ присутствіи мамуровъ Губернатора Урміи и Преосвященнѣйшаго Епископа Маръ Іліи. 1-го Іюня этотъ храмъ торжественно освященъ Архимандритомъ Пименомъ.

Содержаніе: Законы святы, да исполнители каковы?! Гимны Св. Рабулы. Рѣчь о человѣчествѣ Господа, которую написалъ Кирилль, Епископъ Александріи... Недѣля въ Курдистанѣ. (Дневникъ миссіонера). 2-е Мая. Письма миссіонера. XXIII. Нравственное удовлетвореніе нашей Миссіи. XXIV. Сульдузскія впечатлѣнія. Политическое положеніе. Последнія извѣстія.

Объ изданіи журнала

ПРАВОСЛАВНАЯ УРМІЯ.

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, „имѣетъ задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному сліянію ихъ съ св. Церковью;“ „съ другой же стороны журналъ предназначенъ въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнію Урмійской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урмійская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкій кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 15 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человѣкъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ соуднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: приобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣетъ выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ и неблагоприятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорнѣю событийъ обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) по возможности разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публическія статьи, посвященныя выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдетъ свою исторію и Православная Урмійская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

Редакторъ Помощникъ Начальника Миссіи
Архимандритъ Пименъ.